

Глава 109: Каждый пытается перехитрить другого.

Руки были связаны веревкой, все дворцовые люди были обучены этому. Узлы были такими крепкими, что у неё не было сил бороться.

Рука служанки лежала на плече Чу Цин-Янь, грубо удерживая её. Чу Цин-Янь была прижата к длинной скамье.

Её тело было молодым и нежным, она не могла противостоять им.

У неё болело плечо, а колени лежали на скамейке. В одно мгновение обе её ноги напряглись. Она прикусила губы, не сказав ни единого слова.

Она не знала боевых искусств, поэтому она не могла сказать «нет».

Внезапно Чу Цин-Янь подумала о том, что жизнь слишком горька. В конце концов, она ещё слишком маленькая и не может приспособиться, чтобы выжить. Именно поэтому она оказывается в затруднительном положении из раза в раз.

Её взгляд зацепился за красное платье. Чу Цин-Янь подняла голову и встретила взглядом с улыбающейся наложницей Юэ.

«В тот день ты протянула руку помощи женщине на улице. Но думала ли ты о том, кто поможет тебе? Маленькая кукла, не стоит быть такой наивной. Сегодня я научу тебя правилам поведения».

В тот день наложница Юэ сразу получила вести от своего младшего брата. Чу Цин-Янь осмелилась противостоять её семье. Может быть, она осмелилась выступить против неё. А она не могла позволить Сяо Сюю расширить его границы влияния!

«Наложница Юэ, вы обращаетесь так с десятилетним ребенком. Разве вам не жаль?»

Пусть ей было неприятно, но сейчас было важно спасти себя. Чу Цин-Янь была в ловушке, поэтому всё, что ей оставалось, - тянуть время. Тянуть до тех пор, пока не вернется Сяо Сюй. Её тело точно не выдержит пятидесяти ударов.

«Жаль? Что такое десять лет?» - наложница подняла бровь и улыбнулась, ещё больше напоминая ядовитую змею. - «Десять лет назад я...»

Она хотела что-то рассказать, но заметив блеск в глазах Чу Цин-Янь, наложница Юэ замолчала. Как она могла позволить ему ускользнуть десять лет назад? Огромный пожар был её рук дело. Жаль, что он избежал его. Хотя он и был покалечен.

Чу Цин-Янь с подозрением посмотрела на наложницу Юэ. Что случилось десять лет назад?

Наложница Юэ наклонилась, чтобы ласково погладить Чу Цин-Янь по лицу. Но Чу Цин-Янь отвернулась, избегая прикосновения. Наложница Юэ не разозлилась, а лишь мягко и нежно сказала: «Хочешь потянуть время до прихода Сю-ера? Будь уверена, он вернется не раньше, чем через час».

После этого наложница Юэ встала и приказала евнуху: «Начинайте!»

«Наложница Юэ!» - вдруг крикнула Чу Цин-Янь.

Женщина остановилась и обернулась: «Что-то ещё?»

Чу Цин-Янь поджала губы и посмотрела на неё: «Применять телесные наказания в личных целях запрещено даже императрице. Наложница Юэ, вы пытаетесь использовать своё положение для личной выгоды?»

Наложница Юэ наклонилась и легко похлопала Чу Цин-Янь по лицу. В её голосе можно было заметить нотки самодовольства: «Кукла из семьи Чу, ты действительно думаешь, что я буду сидеть в Лунном дворце всю свою жизнь?»

Чу Цин-Янь нахмурилась, вспомнив, что сегодня, когда они шли в Лунный дворец, она заметила, что все дороги были засажены пионами.

Пион – самый главный цветок. С древних времен это был символ императрицы. Но наложница Юэ осмелилась посадить этот цветок по дороге в её дворец, да и в её саду пионов было достаточно. Её амбиции были сразу видны. Она была не довольна своим нынешним статусом, кроме того, все знали о том, как к ней относится император. Внутри дворца были правила. Расходы императрицы, императорских наложниц, принцесс и принцев регулировались этими правилами. Таким образом, поскольку она могла посадить у себя пионы на глазах у императрицы, можно предположить, что все было сделано с молчаливого согласия императора. Иначе, зная характер императрицы, она бы точно не стала терпеть это.

У наложницы Юэ была надежная защита в лице императора.

Понимая это, Чу Цин-Янь вдруг подумала, для чего она так нагло противостояла ей. Чего бояться наложнице Юэ? Действительно, чего ей бояться?

«Но разве вы не волнуетесь о том, что будет, если четвертый принц узнает, что вы так обошлись с его другом?»

Наложница Юэ усмехнулась: «Останови эту борьбу. Если ты хочешь использовать Жань-ера в качестве щита, то я дам тебе простой совет, даже не надейся. Жань-ер никогда не узнает о том, что произошло сегодня. А тебе не избежать пятидесяти ударов».

«В самом деле?»

Наложница Юэ не думала, что там что-то стоящее, но видя уверенный взгляд Чу Цин-Янь, устремленный куда-то вдаль, она обернулась.

Внезапно её взгляд встретился с шокированным взглядом её сына.

«Жань-ер?» - лицо наложницы Юэ тут же побледнело.

«Мама, что ты делаешь?» - Сяо Жань указал дрожащим пальцем на Чу Цин-Янь. Было заметно, что он был ошеломлен.

«Мама учит её уважать старших. Она разбила сокровище, которое мне подарил твой отец, император. Поэтому я наказываю её, совсем не сильно!» - в тот момент, когда наложница Юэ заметила испуганный взгляд своего сына, она тут же принялась оправдывать себя.

«Не сильно? Пятьдесят ударов доской считается слабым наказанием? Не каждый взрослый человек переживет такое! Цин-Янь все ещё ребенок!» - Сяо Жань широко открыл глаза. Ему было трудно смириться с тем, что такие слова говорила его мать, которая обычно была

необычайно нежна.

Наложница Юэ прищурила глаза: «Жань-ер, ты споришь со своей матерью из-за какого-то постороннего человека?»

Сяо Жань напрягся. Он уважал маму и обычно был к ней доброжелателен. Может быть, из-за сегодняшнего происшествия, он переосмыслил своё отношение к матери, поэтому сейчас он был несколько растерян. Но после этих слов он решил, что мама обиделась, поэтому его тон сразу же смягчился: «Мама, Цин-Янь не посторонний человек, она моя подруга. Она ещё маленькая, поэтому не очень разумна. Ты, как взрослый человек, должна проявить щедрость, поэтому тебе не нужно так себя вести, верно?»

Их взаимодействие было похоже на перетягивание каната. Только ты ослабляешь хватку, противник становился сильнее, и наоборот. Поэтому, когда Сяо Сюй смягчил тон, наложница Юэ тут же стала очень жесткой. Она вспомнила о доносах, казалось, что Чу Цин-Янь действительно ослепила Жань-ера. Сейчас он ещё слишком молод, но когда они вырастут, кто знает, что может случиться!

Она не позволит Жань-еру водиться с этой девчонкой!

Поэтому она должна задушить все в колыбели.

«В стране есть свои законы, как и в семье, именно поэтому я не могу сделать исключение!» - решительно сказала наложница Юэ.

Затем она снова обратилась к человеку, держащему доску: «Быстрее начинай!»

Сяо Жань подбежал к матери и взял её за руку: «Мама, сегодня я не позволю тебе навредить Цин-Янь!»

После этого Сяо Жань обернулся к Чу Цин-Янь: «Цин-Янь, не бойся, я защищу тебя».

Чу Цин-Янь тихо промолвила: «Спасибо».

Наложница Юэ, услышав это, ещё сильнее разозлилась. Она обратилась к своим слугам, которые сомневались, не решаясь что-либо сделать: «Почему вы смотрите? Хватайте четвертого принца и уведите его!»

«Да!»

«Только посмейте!» - Сяо Жань сказал это, но его все равно схватили. Он разозлился, но как бы он ни боролся, он не мог их скинуть. Он смотрел на мать. Неожиданно он крикнул хриплым голосом: «Мама, ты не можешь быть такой, ты не такая!»

«Жань-ер, не вмешивайся!» - наложница Юэ не могла не довести дело до конца. Она махнула рукой, и слуги увели Сяо Жана в сторону.

Сяо Жань наблюдал, как его мать отдает приказ начать наказание.

«Мама, ты не можешь быть такой...»

Его мама хотела обидеть его единственного друга, и он был бессилен!

Печаль и отчаяние - все его эмоции в данный момент.

Цин-Янь...

«Наложница Юэ, остановитесь!»

Холодный строгий тон, казалось, донесся откуда-то с небес.

<http://tl.rulate.ru/book/8270/493229>